

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИК СТРАН БОЛЬШОГО БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА К ЦИКЛАМ КОНЪЮНКТУРЫ

В. Л. Бабурин¹

Специфической особенностью слабо регулируемой рыночной экономики является нелинейный характер ее динамики. При этом, как установлено многими исследователями, разные отрасли неодинаково реагируют на циклы конъюнктуры. Поскольку региональные хозяйственные системы представляют собой сочетания отраслей, то в статье проверяется гипотеза о взаимосвязи устойчивости региональных экономик к конъюнктурным циклам. Эта проверка осуществляется на региональной выборке странового уровня, в которую входят государства, имеющие выход к Балтийскому морю. В дальнейшем в статье это определяется как Большой Балтийский регион (ББР). По результатам исследования степени устойчивости к глобальной цикличности выделяются страны наиболее устойчивые, относительно устойчивые, неустойчивые и чрезвычайно неустойчивые. Анализ проводился путем сравнения динамики ВВП стран с цикличностью ВВП США и ЕС как основных центров капиталистической мощи. Для понимания причинной составляющей этих процессов дополнительно рассматривалась отраслевая структура ВВП. Полученные результаты позволили провести типологию государств ББР по соотношению отраслевой структуры и степени устойчивости региональных экономик.

Ключевые слова: циклы конъюнктуры, динамика ВВП, отраслевая структура, устойчивость, чувствительность

Введение

Имеющиеся в распоряжении исследователей динамические ряды валового внутреннего продукта (ВВП) по странам мира позволяют оценить изменения мировой конъюнктуры начиная с 70-х годов прошлого столетия. Однако, учитывая кардинальные изменения, произошедшие в мире после крушения социалистической системы и разрушения Советского Союза, мы ограничимся рядами с 1991 года, что помимо всего позволяет сравнить старые и новые капиталистические страны Большого Балтийского региона (ББР). ББР особенно интересен тем, что здесь с разной скоро-

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.

Поступила в редакцию 27.09.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-1

Для цитирования:

Бабурин В. Л. Устойчивость экономик стран Большого Балтийского региона к циклам конъюнктуры // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №1. С. 4—13. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-1.

© Бабурин В. Л., 2018

стью идет процесс «переваривания» сформировавшегося в советский период территориального разделения труда между экономиками разного типа, а для постсоветского пространства это еще и разные модели перехода к капитализму, что позволяет косвенно оценить политическую составляющую.

Проблемы циклизма в экономике исследуются достаточно давно. Это среднесрочные циклы Жуглара — Маркса (исходно 10—11-летние, а в связи с научно-техническим прогрессом сегодня 5—7-летние), которые были в центре внимания представленного в статье [27] исследования. Широко известны «вековые» циклы Броделя, «длинные волны в экономике» Кондратьева — Шумпетера, Кузнецца, и другие, во взаимодействии определяющие сложный полициклический характер кривой ВВП.

В теоретико-методологическом плане исследование осуществлялось на базе теории циклично-генетической динамики [1—5], которая в определенном смысле является предтечей теории «эффекта колеи» и акцентирует внимание на влиянии унаследованной структуры экономики регионов, на их современном развитии. В нашем случае речь в первую очередь идет о характере реакции региональных экономик на циклы Жуглара — Маркса.

Советская экономическая география развивалась в условиях достаточно изолированного и самодостаточного хозяйственного комплекса, планомерно управляемого и в силу этого лишеного воздействия мировых конъюнктурных циклов. Пожалуй, только в работах П. Я. Бакланова (см. например: [6]) неопределенность места по отношению к экономическим процессам определялась через категорию «плавающего оптимума», который косвенно отражал принципиальную невозможность выбрать площадку, оптимальную по факторам размещения, на протяжении длительного времени в силу меняющегося веса факторов.

В то же время проблемы специализации и обмена в рамках территориального разделения труда всегда были в центре внимания исследователей отечественной экономической географии (М. Д. Шарьгин [7], Н. Ю. Гладкий, А. И. Чистобаев [9; 10], О. И. Шаблій [11] и еще десятки, если не сотни отечественных географов и экономистов). В постсоветский период по мере интеграции в мировую экономику проблемы конкурентоспособности регионов и их способности избегать фазы депрессивности стали изучаться большим отрядом специалистов в сфере региональной экономики (А. Н. Гранберг [12], А. Е. Пробст [13], М. К. Бандман [14], И. В. Гришина [15] и др.).

Вне этих сообществ можно выделить исследования П. Кругмана, М. Фуджита [16], Э. Венейблса [17] и др. В частности, в них показано, что географическое преимущество будет самым большим при умеренных издержках торговли, а когда торговые преграды и цена перевозки достаточно малы, географическое преимущество районов с легким доступом к рынку теряет значение, и предприятия возвращаются на старую периферию.

Наиболее близкими к авторскому подходу являются работы Гианелле и др. [18; 19], в которых они показали взаимосвязанный анализ международной торговли, специализации, бизнес-циклов и эндогенных внутри территориальных процессов.

В работах [20—22] помимо торговли и специализации рассмотрены финансовая составляющая и, главное, вопросы синхронизации различных циклов, включая региональные.

Из других публикаций можно отметить работу А. Р. Виатрака по анализу устойчивости воеводств Польши к циклам конъюнктуры в зависимости от специализации (регионы, специализированные на сельском хозяйстве или горнодобывающей промышленности, демонстрировали минимальную чувствительность).

В [25] показано влияние экономико-географического положения на конкурентные преимущества/недостатки регионов и городов, что вполне корректно рассматривать как один из факторов устойчивости региональных экономик.

В контексте сказанного очевидна актуальность исследования устойчивости территориальных социально-экономических систем к динамике глобальных процессов в экономике и обществе.

Устойчивость региональных экономик к циклам конъюнктуры и их специализация

Гипотезу исследования можно сформулировать как наличие зависимости степени устойчивости региональных экономик к циклам конъюнктуры (наряду с другими факторами) от их сложившейся специализации. Моделирование подобных процессов и выделение территориальных естественноисторических и социокультурных комплексов, обеспечивающих максимизацию совокупной устойчивости региональных экономик, можно рассматривать как новое направление для отечественной районной школы.

Решение этой задачи возможно на базе совокупности методов, позволяющих, с одной стороны, рассмотреть дельту между регионально обусловленными дополнительными издержками (со знаком «плюс/минус»), среднеотраслевыми издержками и меняющимся спросом на продукцию региональных отраслей специализации [26], а с другой — вычислить оптимальные промежутки времени, дающие возможность эффективно функционировать тем или иным специализациям в условиях меняющейся конъюнктуры. Однако такой подход сложно обеспечить необходимой информацией.

Поэтому в первую очередь мы используем графоаналитический метод для пилотажного исследования обозначенных выше взаимосвязей. При этом основное внимание сосредоточено на характере реакции регионов с различной отраслевой структурой и экономической предьсторией.

Для корректного сравнения за базовую цикличность была принята динамика ВВП Европейского союза (рис. 1).

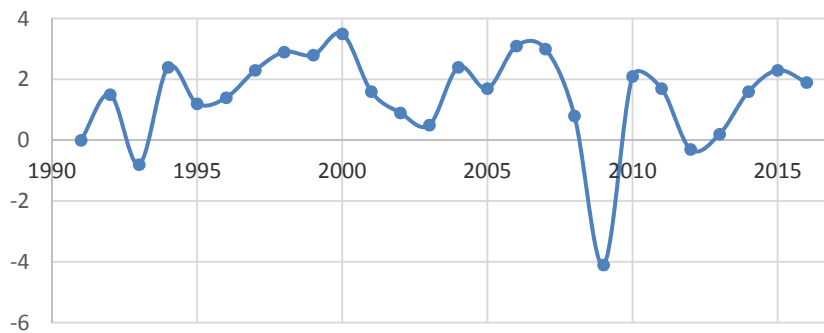

Рис. 1. Динамика ВВП ЕС 1991—2017 год, %

Как следует из рисунка 1, экономика ЕС прошла через несколько этапов подъема и спада с приблизительно 5—7-летним ритмом последовательной смены фаз подъема (1996—2000, 2003—2007, 2012—2015) и кризисов (1989—1991, 1993—1995, 2001—2003, 2008—2009). При этом амплитуда колебаний достигает 8%. На рисунке 1 видно, что в целом выдерживается 5—7-летняя цикличность динамики ВВП.

Динамика российской экономики, при сохранении схожей конфигурации обладает существенно большей амплитудой (превышающей 30%) отклонений от средних трендов, что свидетельствует о сохраняющейся повышенной чувствительности отечественной переходной экономики к ритмам, задаваемым ведущими экономиками мира.

Как показано в статье [27], различные отрасли промышленности в разной степени чувствительны к циклам конъюнктуры. Производство электроэнергии, тепла и воды крайне слабо реагирует на циклы, отрасли добывающей промышленности существенно более чувствительны к ним, а обрабатывающие производства оказались самыми неустойчивыми. Амплитуда их колебаний достигает 28%, превышая аналогичные значения для добывающих отраслей почти в 3 раза, а для производства электроэнергии, тепла и воды в 6 раз. Наименее чувствительными являются сельское хозяйство (первичный сектор в целом), транспорт и госуслуги, а самой чувствительной — сфера коммерческих услуг.

Выявленные закономерности позволяют с высокой степенью уверенности сделать вывод об обусловленности реакции региональных экономик их специализацией.

Большой Балтийский регион включает в свой состав четыре скандинавские страны (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания), выходящие к южному побережью Балтики Германию и Польшу, страны Прибалтики и регионы России (Калининградскую, Ленинградскую области и Санкт-Петербург).

Рассмотрим, в какой степени чувствительность экономик стран ББР к циклам конъюнктуры зависит от отраслевой структуры (рис. 2).

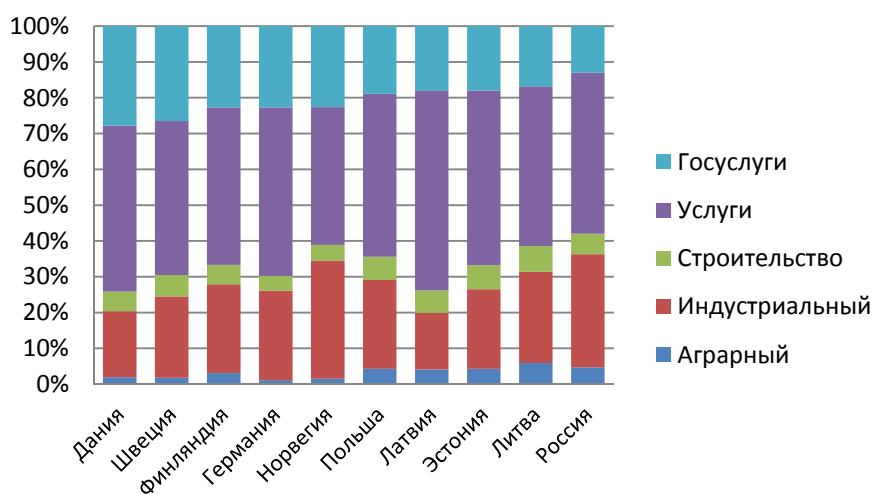

Рис. 2. Отраслевая структура экономик стран Большого Балтийского региона, %

Анализ отраслевой структуры стран ББР показывает, что наиболее высока доля сектора госуслуг у Дании и Швеции и достаточно высока у остальных «старых» стран ЕС. Максимальна доля коммерческих услуг — в Эстонии и Латвии, промышленности — в Норвегии (при абсолютном преобладании нефтяной отрасли) и высока у Российской Федерации. Обрабатывающая промышленность наиболее значима в экономике Финляндии и Германии. Доля строительства максимальна в Литве, Эстонии и Латвии.

Теперь рассмотрим динамику ВВП этих государств с 1998 по 2016 год (рис. 3, 4) и попытаемся дать ей объяснение на основе различий в региональных специализациях.

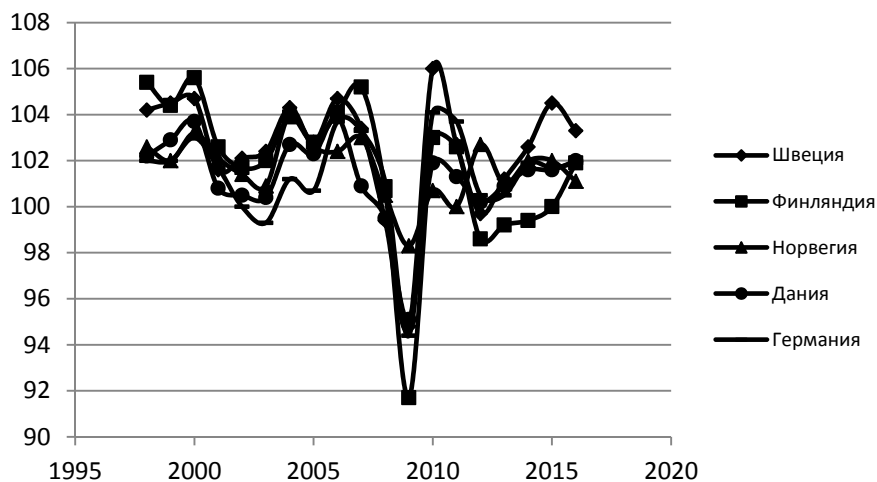

Рис. 3. Динамика ВВП «старых» стран ЕС, в % к предыдущему году

На рисунке 3 хорошо видно, что максимальна чувствительность к кризисам у экономики Финляндии (амплитуда колебаний 15%). Значительные колебания характерны и для других стран с высокой долей отраслей обрабатывающей промышленности. Однако в Дании (9%), Германии (9%) и Швеции (12%) это частично блокируется сектором госуслуг. Минимальная чувствительность характерна для экономики Норвегии (5%) с ведущей ролью в ней отраслей ТЭК. Таким образом, полученные результаты достаточно неплохо корреспондируют с гипотезой.

Рис. 4. Динамика ВВП «новых» стран ЕС, в % к предыдущему году

Совершенно иная ситуация наблюдается в государствах Прибалтики. По характеру реакции на конъюнктурные флуктуации «аритмии» экономики Эстонии (IT-сектор) и Латвии максимальны (29 и 28% соответственно), что объясняется гипертрофированной ролью сектора коммерческих услуг и абсолютным преобладанием в производственном секторе обрабатывающих отраслей. Кроме того, аграрный сектор находится под сильнейшим прессингом ЕС и не может выполнять демпфирующую роль. Реакция экономики Литвы (26%) по динамике ВВП чуть более сдержанная и наиболее близка к Калининградской области (рис. 4).

В целом близкий характер флуктуаций имеет и экономика РФ, но размах вариаций существенно ниже (17%), что может интерпретироваться как отражение масштаба экономики, повышенной доли аграрного и горнодобывающего секторов. Особняком стоит Польша, хозяйство которой благодаря огромным инвестициям ЕС практически нечувствительно к кризисам (6% при постоянной положительной динамике ВВП) вне зависимости от структуры ее экономики.

Проведенный на основе заявленного подхода анализ динамики ВВП стран ББР и ВРП пограничных регионов РФ за период прохождения четырех периодов подъема и трех кризисов позволил создать типологию регионов по различным основаниям и выделить их типы по интегральной устойчивости экономик к кризисам (табл.).

Типология стран и областей Балтийского региона по типам реакции на конъюнктурные флуктуации и по структурам экономики

Тип	Преобладающая специализация	
	Сектор услуг и/или обрабатывающая промышленность	Экспортно-ориентированная промышленность при малой доле сектора услуг
Наиболее устойчивые	Польша	Норвегия
Относительно устойчивые	Швеция, Германия, Дания	—
Неустойчивые	Финляндия	Россия
Чрезвычайно неустойчивые	Эстония, Латвия, Литва	—

Заключение

Проведенный анализ взаимосвязи циклов конъюнктуры и структуры добавленной стоимости по государствам Большого Балтийского региона подтвердил выдвинутую гипотезу о зависимости динамики ВВП стран от специализации их экономики. Исследование показало, что экономики «старых» стран ЕС с развитыми системами государственного регулирования являются более устойчивыми, чем экономики «новых» стран ЕС. Здесь есть два исключения: Финляндия, традиционно тесно интегрированная с экономикой России (идущая с ней в одном ритме и с практически одинаковой амплитудой колебаний), и Польша, чье экономическое чудо обеспечили огромные по масштабам ее экономики инвестиции из ЕС. Экономики прибалтийских государств, напротив, чрезвычайно чувствительны к циклам конъюнктуры, что связано с гипертрофией сектора услуг при относительно малом удельном весе госуслуг и контрпродуктивной политике в отношении России.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта №18-05-01106 А «Устойчивость специализации регионов и индустриальных центров России к циклам конъюнктуры»

Список литературы

1. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
2. Суббето А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие М., 1994.
3. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. М., 2010.
4. Бабурин В. Л. Развитие территориальных природно-хозяйственных систем как основы экономики // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2012. № 5. С. 5—13.
5. Бабурин В. Л. Взаимосвязь расселения и размещения производства // Региональные исследования. 2014. № 4 (46). С. 5—16.
6. Бакланов П. Я. Линейно-узловые системы промышленности (структурные особенности и возможности учета в планировании и управлении). Владивосток, 1983.
7. Шарыгин М. Д. Современные проблемы территориальной организации общества // Изв. РГО. 2007. Т. 139, вып. 1. С. 30—36.
8. Мошков А. В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах российского Дальнего Востока. Владивосток, 2008.
9. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики. СПб., 1998.
10. Чистобаев А. И. Развитие экономических районов: Теория и методы исследования. Л., 1980.
11. Шаблий О. И. Межотраслевые территориальные системы (проблемы методологии и теории). Львов, 1976.
12. Гранберг А. Н. Динамические модели народного хозяйства. М., 1985.
13. Пробст А. Е. Проблемы размещения социалистической промышленности. М., 1982.
14. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, 1980.
15. Гришина И. В. Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М., 2005.
16. Fujita M., Krugman P. The New economic geography: Past, present and the future // Papers in Regional Science. 2004. Vol. 83. P. 139—164.
17. Venables A. J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // International Economic Review. 1996. Vol. 37, № 2. P. 341—359.
18. Frankel J., Rose A. Endogeneity of optimal currency zone criteria // Economic journal. 1998. № 108. P. 1009—1025.
19. Gianelle C., Montinari L., Salotti S. Interregional Trade, Specialization, and the Business Cycle: Policy Implications for the EMU // Journal of Business Cycle Research. 2017. Vol. 13 (1). P. 1—27.
20. Imbs J. Trade, Finance, Specialization, and Synchronization, Review of Economics and Economics // Statistics. 2004. № 86 (3). P. 723—734.
21. Montoya L. A., Haan J. de. Regional Business Cycle Synchronization in Europe // International Economics and Economic Policy. 2007. Vol. 5 (1). P. 123—137.
22. Lucas R. Understanding business cycles. In Stabilization of the Domestic and International Economy / ed. K. Brunner, A. Meltzer. Amsterdam, 1977.
23. Wiatrak A. P. Problemy rozwoju regionalnego w Polsce: wybrane zagadnienia // Rozwój gospodarczy zmiany strukturalne w ujęciu regionalnym. Białystok, 1997. Т. 1.
24. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 2, № 1. С. 117—138.
25. Baburin V. L., Zemtsov S. P., Kidyayeva V. M. Methodology of Evaluating the Potential of the Economic-geographical Position of Russia's Towns // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. Geografiya. 2016. № 1. С. 39—45.

26. Бабурин В.Л. Совокупные издержки как базовая категория оценки хозяйственной деятельности в Арктике // Известия РАН. Сер. географическая. 2018. №3. С. 18—25.

27. Бабурин В.Л. Реакция экономик стран Балтийского региона на циклы конъюнктуры // Балтийский регион — регион сотрудничества — 2018: Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного порубежья России : матер. междунар. науч. конф. Калининград, 2018. С. 150—164.

Об авторе

Вячеслав Леонидович Бабурин, доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: vbaburin@yandex.ru

THE RESISTANCE OF THE GREATER BALTIC REGION STATES TO MARKET CYCLE CHANGES

V. L. Baburin¹

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991 Russia

Submitted on September 27, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-1

A non-linear change process is a specific feature of a poorly regulated market economy. However, many researchers have shown that different economic sectors do not respond to market cycles in a similar way. Regional economic systems are a combination of many sectors, therefore a hypothesis about the correlation between the stability of regional economies and market cycles is examined. The study is conducted using the Baltic countries (hereinafter referred to as Greater Baltic Region, GBR) as an example. GBR countries have been classified into highly stable, relatively stable, unstable, and highly unstable based on the study of the stability of national economies to global cycle processes. The GDP dynamics of the countries were compared to GDP cycles of the US and the EU, which are the main financial centres. To understand the reasons, the sectoral structure of GDP is additionally considered. The results allow the author to classify of GBR countries according to the structure of economic sectors and the stability of the regional economy.

Keywords: market cycles, GDP dynamics, sectoral structure, stability, sensitivity

Reference

1. Yakovets, Yu. V. 1999, *Tsikly. Krizisy. Prognozy* [Cycles Crises Forecasts], Moscow (in Russ.).
2. Subbeto, A. I. 1994, *Sotsiogenetika: sistemogenetika, obshchestvennyi intellekt, obrazovatel'naya genetika i mirovoe razvitiye* [Sociogenetics: systems genetics, social intelligence, educational genetics and world development], Moscow, 68 p. (in Russ.).
3. Baburin, V. L. 2010, *Innovatsionnye tsikly v rossiiskoi ekonomike* [Innovative cycles in the Russian economy], Moscow, 216 p. (in Russ.).

4. Baburin, V.L. 2012, The development of territorial natural-economic systems as the basis of the economy, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography], no. 5, p. 5—13 (in Russ.).
5. Baburin, V.L. 2014, The relationship of settlement and placement of production, *Regional'nye issledovaniya* [Regional Research], no. 4 (46), p. 5—16 (in Russ.).
6. Baklanov, P. Ya. 1983, *Lineino-uzlovye sistemy promyshlennosti (strukturnye osobennosti i vozmozhnosti ucheta v planirovanii i upravlenii)* [Linear-node systems of industry (structural features and accounting capabilities in planning and management)], Vladivostok (in Russ.).
7. Sharygin, M.D. 2007, Modern problems of the territorial organization of society, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], Vol. 139, no. 1, p. 30—36 (in Russ.).
8. Moshkov, A.V. 2008, *Strukturnye izmeneniya v regional'nykh territorial'no-otraslevykh sistemakh rossiiskogo Dal'nego Vostoka* [Structural changes in regional territorial-branch systems of the Russian Far East], Vladivostok (in Russ.).
9. Gladky, Yu.N., Chistobaev, A.I. 1998, *Osnovy regional'noi politiki* [Basics of regional policy], St. Petersburg (in Russ.).
10. Chistobaev, A.I. 1980, *Razvitie ekonomicheskikh raionov: Teoriya i metody issledovaniya* [Development of economic regions: Theory and methods of research], Leningrad, 128 p. (in Russ.).
11. Shablyi, O.I. 1976, *Mezhotraslevye territorial'nye sistemy (problemy metodologii i teorii)* [Interindustry territorial systems (problems of methodology and theory)], Lviv (in Russ.).
12. Granberg, A.N. 1985, *Dinamicheskie modeli narodnogo khozyaistva* [Dynamic models of national economy], Moscow (in Russ.).
13. Probst, A.E. 1982, *Problemy razmeshcheniya sotsialisticheskoi promyshlennosti* [Problems placing the socialist industry], Moscow (in Russ.).
14. Bandman, M.K. 1980, *Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy* [Territorial production complexes: theory and practice of pre-planned research], Novosibirsk (in Russ.).
15. Grishina, I.V. 2005, *Analiz i prognozirovaniye investitsionnykh protsessov v regionakh Rossii* [Analysis and forecasting of investment processes in the regions of Russia], Moscow, 255 p. (in Russ.).
16. Fujita, M., Krugman, P. 2004, The New economic geography: Past, present and the future, *Papers in Regional Science*, Vol. 83, p. 139—164.
17. Venables, A.J. 1996, Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries, *International Economic Review*, Vol. 37, no. 2, p. 341—359.
18. Frankel, J.A. Rose, A.K. 1998, Endogeneity of optimal currency zone criteria, *Economic journal*, no. 108, p. 1009—1025.
19. Gianelle, C., Montinari, L., Salotti, S. 2017, Interregional Trade, Specialization, and the Business Cycle: Policy Implications for the EMU, *Journal of Business Cycle Research*, Vol. 13, no. 1, p. 1—27, May.
20. Imbs, J. 2004, Trade, Finance, Specialization, and Synchronization, *Review of Economics and Economics Statistics*, Vol. 86, no. 3, p. 723—734.
21. Montoya, L.A., de Haan, Ja. 2007, Regional business cycle synchronization in Europe? *International Economics and Economic Policy*, Vol. 5, no. 1, p. 123—137, July.
22. Lucas, R. 1977, Understanding business cycles. In Stabilization of the Domestic and International Economy. In: Brunner, K., Meltzer, A. (eds.) *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, Vol. 5, Amsterdam.
23. Wiatrak, A.P. 1997, Problemy rozwoju regionalnego w Polsce: wybrane zagadnienia. In: *Rozwój gospodarczy i zmiany strukturalne w ujęciu regionalnym*, Białystok, T. 1.
24. Zemtsov, S.P., Baburin, V.L. 2016, Assessment of the potential of the economic and geographical location of the regions of Russia, *Ekonomika regiona* [Economy of the region], Vol. 2, no. 1, p. 117—138 (in Russ.).
25. Baburin, V.L., Zemtsov, S.P., Kidyaeva, V.M. 2016, Methodology of evaluating the potential of the economic-geographical position of Russia's towns. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya Geografiya*, no. 1, p. 39—45 (in Russ.).

26. Baburin, V.L. 2018, Total costs as a baseline category for assessing economic activities in the Arctic. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the RAS. Geographical series], no. 3, p. 18—25 (in Russ.).

27. Baburin, V.L. 2018, The reaction of the economies of the Baltic region to the cycles of the conjuncture. In: *Baltiiskii region — region sotrudnichestva — 2018: Problemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva vdol' zapadnogo porubezh'ya Rossii* [The Baltic region — the region of cooperation — 2018: Problems and prospects for cross-border cooperation along the western frontier of Russia], conference materials, Kaliningrad, I. Kant Baltic Federal University, p. 150—164 (in Russ.).

The author

Prof. Vyacheslav L. Baburin, Lomonosov Moscow State University, Russia.
E-mail: vbaburin@yandex.ru

To cite this article:

Baburin, V.L. 2019, The resistance of the greater Baltic region states to market cycle changes, *Balt. Reg.*, Vol. 11, no. 1, p. 4—13. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-1.